

ТВОРЧЕСКИЙ ТРУД В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ МИРЕ Creative labor in the postindustrial world

Д. К. Стожко, кандидат философских наук, доцент
Уральского государственного экономического университета

О. В. Шадрина, кандидат экономических наук, доцент
Уральского государственного экономического университета
(Екатеринбург, ул. Народной воли, 45)

Рецензент: Н. Н. Целищев, доктор философских наук, профессор

Аннотация

В статье анализируется качественный аспект труда в условиях инновационной экономики постиндустриального общества. Обосновывается тезис о переходе к креативному типу труда и связанному с ним принципиально новому креативному типу стоимости.

Ключевые слова: труд, абстрактный труд, креативная стоимость, хрематистика, инновационная экономика.

Summary

The article examines the qualitative aspect of labor in the innovation economy of post-industrial society. The thesis about the transition to a creative type of labor and associated with it a fundamentally new type of creative value is considered.

Keywords: labor, abstract labor, creative value, chrematistics, innovative economy.

Творческий труд является особым видом труда, который отражает субъектную природу человека как свободного творца материальных и духовных благ, а не как механического исполнителя чужой воли. Фундаментальной основой такого труда является его духовность, то есть обращенность к высшим, абсолютным ценностям, идеалам и образцам человеческого бытия.

В связи с этим отметим, что модернизация экономики предполагает *качественный* скачок в характере и организации труда. Переход от ручного труда к механизированному и, далее, к автоматизированному и компьютеризированному означал вехи в экономической истории стран и народов. Но это были вехи перехода от ранней индустриальной экономики к экономике зрелого и позднего индустриализма. В то время решающую роль в социально-экономическом развитии стран и народов играло материальное производство. Глобальный экономический кризис, охвативший мир в 2008 г., показал, что эта эпоха закончилась.

Необходимо ответить на вопрос, что собой представляет постиндустриальная экономика сейчас. Прежние либеральные представления о том, что это экономика обслуживания («сервисная экономика»), экономика финансовых пузырей и «деривативных» пирамид, оказались глубоко порочными, как и сама эта «экономика». «Кипрский кризис» (март 2013 г.) показал следующее. Как только возникает угроза дефолта, либеральные экономисты (будь то представители от Евросоюза или от МВФ) напрочь забывают о «высших» либеральных ценностях: о неприкосновенности частной собственности, гарантии банковских вкладов, свободе перевода финансовых средств, сохранности имущества и т. д. Вот и получается, что постиндустриальная экономика в отличие от псевдоэкономики мыльных финансовых пузырей – это

не просто экономика услуг, и уж тем более не экономика без материального производства. Это духовное производство, производство идей, знаний, информации, интеллектуальных и духовных благ. Прав Г. Х. Попов, который утверждает, что в будущей цивилизации Россия должна стать мировым экспортером идей, а не ресурсов и даже не товаров. При этом «у России есть только одна надежная перспектива будущего – стать одним из мировых центров науки в целом, особенно теоретической. Это главная национальная задача» [1].

Однако эта «правота» условная. Развитие науки без духовного производства, без совести, чести, нравственности, достоинства – это путь в никуда. Как точно заметил однажды Ф. Т. Рузвельт, «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно, – значит вырастить угрозу для общества» [2].

Что же мы видим сегодня в нашей системе образования? В некоторых российских вузах увлекаются физической культурой, изучением иностранных языков, компьютерными технологиями. Для этого часто просто отбирают часы у гуманитарных предметов. Историю, литературу, культуру студенты таких вузов знают все хуже. Получается, что интеллектуально они вроде бы и продвинутые, а нравственно, в области гуманитарных знаний – наоборот. Президент РФ В. В. Путин в последнем своем послании Федеральному собранию говорит о необходимости укрепления «духовных скреп» – милосердия, сочувствия, взаимопомощи, сострадания. А в вузах все больше акцент делается на повышении конкурентоспособности, на умении любой ценой добиться успеха, на максимизации прибыли. Явное противоречие.

К сожалению, переход российской экономики к новому (шестому) технологическому укладу объективно тормозится не только ослаблением гуманитарного образования и воспитания будущих специалистов, но и высокой долей ручного труда, который составляет в системе образования до 60 % и более, а в сфере производства от 30 до 40 % в общих объемах трудозатрат. Эта доля за последнюю четверть века «развития» российской экономики увеличилась более чем вдвое (в 1985 г. она составляла 30 %). И здесь важнейшей проблемой выступает уже не изменение способов организации труда и даже не вопрос о сокращении его объемов на единицу конечной продукции, а вопрос о *качестве* труда как такового (его содержания, характера, мотивации). Творческий труд как форма творческой деятельности человека в целом без духовной зрелости личности превращается в способ манипулирования ресурсами, личного обогащения и способствует превращению экономики в *хрематистику* (термин Аристотеля).

До сих пор в науке используется традиционное, еще аристотелевское, определение труда. Трудом называется *осознанная, целесообразная, целенаправленная и социально полезная деятельность по созданию новых благ* (ценностей). Но, как отмечал еще П. А. Сорокин, все перечисленные характеристики можно отнести и к муравейнику или пчелиному рою. Поэтому необходимо выявление отличий человеческой деятельности, которая называется трудом, от всякой иной? Необходимо также выявление причин и условий возникновения творческого характера трудовой деятельности.

Как известно, К. Маркс разработал учение о *двойственном* характере труда. В рамках этого учения он выделил «абстрактный» труд, создающий стоимость продукта, и «конкретный» труд, благодаря которому создается потребительная стоимость товара. Однако автор «Капитала» сознательно отвлекся в своем исследовании конкретной капиталистической системы производства от необходимости *качественного* анализа «абстрактного» труда, предложив в качестве количественного его измерения общественно-необходимое рабочее время.

Когда-то Ф. Энгельс утверждал: «Труд создал человека» [3]. А вот отдельные современные антропологи подвергают этот вывод сомнению. Так, В. Мерцалов пишет: «Следует,

пожалуй, признать, что оценка, данная Ф. Энгельсом эволюционной роли труда, несколько завышена» [4].

На наш взгляд, причина таких противоречий состоит в игнорировании вопроса о *качестве* труда. А точнее того, что труд как *качественно новая* форма деятельности живых организмов и сформировал человека как *качественно новое* живое существо. Человек выделился из природного мира только потому, что он оказался качественно иным существом, занимавшимся качественно иной, нежели примитивные приматы, деятельностью.

При этом далеко не всякий труд можно рассматривать как основу возникновения человека и не всякую искру идеального в мозгу гоминида – в качестве собственно человеческого сознания. Здесь существует тонкая грань между *репродуктивной* и *креативной* деятельностью в целом и между *креативным* и *репродуктивным* трудом в частности. Грань эту в современной науке часто связывают с *системностью* и *вероятностью*. Приведем в этой связи следующее суждение: «Эволюционные преобразования организмов различных биологических видов, в результате которых формировались в том числе и их нервные системы, не были жестко связаны причинно-следственными связями, а имели характер вероятностного процесса» [5].

Это весьма спорное суждение. Вероятностный характер имели не «преобразования биологических организмов», о которых рассуждает А. В. Григорьев, а те внешние глобальные природно-климатические процессы, которые принципиально изменили среду обитания этих организмов. А вот трансформация самих организмов в соответствии с природно-климатическими условиями (адаптация) стала совершенно необходимой и причинно-следственной, то есть закономерной. Было бы странно, если бы в условиях всеобщего похолодания выжили мамонты и человек не перешел бы к поиску, а затем и к строительству жилья, производству одежды и т. д.

Поэтому трудовая деятельность уже изначально обусловлена причинно-следственными связями (например, объективной необходимостью получения источников к существованию, ограниченностью ресурсов и т. д.). Если метаболизм (внутриклеточный обмен веществ) осуществлялся спонтанно и представлял собой биохимическую реакцию, то труд как специфическая деятельность человеческого организма осуществляется осмысленно (посредством сознания) и представляет собой социальные отношения (взаимосвязь). Отсюда возникает закономерный вопрос о том, как и посредством чего спонтанный метаболизм превратился в целенаправленный труд?

Объяснением может служить только одно: появление в новых условиях и развитие функции духовного производства субъекта хозяйственной деятельности. Иначе говоря, изменение внешних условий спровоцировало возникновение мышления, а затем и сознания в человеческом мозге. Далее эти мышление и сознание превратились в ценностное мышление и ценностное сознание. Отбор ценностных ориентиров люди стали осуществлять исходя из своего практического опыта. Так появились традиции, обычаи, ритуалы, нормы и правила.

Благодаря возникновению такой способности человек оказался в состоянии преобразовывать солнечную энергию в творческую, то есть заниматься духовным производством. Неслучайно именно на стадии первобытности появляются искусство, религия, культура. Такое преобразование представляло собой, прежде всего, формирование и развитие способности к системной (а не спонтанной) мыслительной деятельности, к образному мышлению. Но оно имело и другую сторону: развитие нервной системы и психофизиологических характеристик человеческого организма.

Данный процесс развивался на протяжении многих десятков или даже сотен тысячелетий. Сначала возникли и получили свое развитие человеческие физиологические инстинкты

и рефлексы. Они требовали объединения людей, их совместной хозяйственной деятельности. Но затем появились и *социальные* инстинкты и способности. Говоря о *социальных инстинктах*, русский философ И. А. Ильин отмечал их духовную природу. Он писал: «Где-то в глубине человеческого бессознательного дремлет первоначальное *духовное естество инстинкта*, <...> ибо человеческий дух есть *дух инстинкта*; а человеческий инстинкт есть *инстинкт духа*» [6].

Ясно, что преобразование энергии в живом организме проходит посредством развития нервной системы. Но это физиологический аспект, касающийся *работоспособности* человека. А вот вопрос качества труда – это вопрос духовной его основы. Духовность – это то, что объективно значимо в душе человека, то, что приводит его персональное наличное бытие в соответствие с бытием идеальным. Так толковали сущность духовности многие русские философы: И. А. Ильин, В. С. Соловьев, Н. О. Лосский и др.

Забвение этого обстоятельства ведет к редукции труда, представлениям о труде как сугубо прагматической и чисто механической деятельности. А это отнюдь не так.

В конце XX – начале XXI вв. произошли колоссальные внешние изменения. Они носят не только природно-климатический (всеобщее потепление, таяние арктических ледников, парниковый эффект и пр.), но и геополитический характер (глобальная экономика, распад Советского Союза, появление многополярного мира, рост международной конкуренции и т. д.). В этих условиях трудовая деятельность людей существенно изменяется. В ее структуре все большее значение приобретают интеллектуальная деятельность, духовное производство, творчество. В связи с этим меняется и характер трудовой стоимости создаваемых благ. Появляется новая модальность трудовой стоимости – *креативная стоимость*, в структуре которой удельный вес указанных выше факторов стремительно возрастает. От того, смогут ли современная власть и современное российское общество гармонично соединить дух и интеллект, науку и культуру, образование и воспитание, зависит наше будущее. Потому что постиндустриальная экономика так же содержит в самой себе угрозу гибели, как и индустриальная, если только она не приведет в соответствие друг другу интеллект и духовность, прагматизм и нравственность, экономическую эффективность и абсолютные ценности самой человеческой жизни.

Библиографический список

1. Попов Г. Х. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. 2013. № 2. С. 105.
2. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. М. : Олма-Пресс, 2006.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. С. 486.
4. Мерцалов В. Логика антропогенеза. Происхождение человека еще не завершено. СПб. : Алетейя, 2008. С. 37.
5. Григорьев А. В. Антропология: от организмов к техносфере. М. : Либроком, 2009. С. 17.
6. Ильин И. А. Путь к очевидности. М. : Эксмо-Пресс, 1998. С. 701, 706.